

ПРОБЛЕМА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УРОВНЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

© 2014 г. Валентин Яковлевич Колдин¹

Краткая аннотация: в статье рассматриваются состояние и пути модернизации технологического уровня правоприменительной деятельности.

Annotation: in the article consider proposition optimization technology of law application.

Ключевые слова: технологический уровень правоприменения. Экспертно-криминалистические технологии правоприменения.

Key words: technology level of law application. Forensic science technology of law application.

Проблема технологического уровня правоприменительной деятельности

Проблема технологического уровня правоприменения возникла не на пустом месте. Технологический уровень и качество правоприменительной деятельности, ее эффективность, прямо связанные с деятельностью всего государственного аппарата, имеют также прямую причинно-следственную связь с кризисом правовой реформы.

Актуальность этих проблем обусловлена общими кризисными процессами в состоянии преступности и культуре правоприменительной деятельности. В их числе – общий рост преступлений, структурные изменения тех форм преступности, которые угрожают национальной безопасности: экономической, организованной, коррупционной, экстремистской; падение профессионального уровня правоприменения и его общей культуры, связанные с грубыми нарушениями прав и свобод граждан.

Выросли показатели налоговой и таможенной преступности. Появились новые формы преступности, совершаемые с использованием изощренных технологических схем, компьютерных сетей и корпоративного сговора.

Наиболее важными с позиции оценки технологического уровня правоприменения представляются резкое возрастание латентной преступности, снижение ее раскрываемости и общей эффективности деятельности правоприменительных органов. Вал преступности, представляющий угрозу национальной безопасности, побудил руководство страны осуществить кадровую реформу полицейских органов, направленную на повышение эффективности их деятельности.

Несколько ранее была проведена реорганизация следственного аппарата Прокуратуры РФ. Принятые меры, как показывает практика, не привели к существенным изменениям в состоянии преступности. Поскольку структура преступности обусловлена объективными структурными изменениями социально-экономических процессов, адекватный ответ на эти вызовы времени потребует значительных качественных изменений в структуре и уровне деятельности правоохранительных и правоприменительных органов.

Кризис правоприменения перестал быть чисто внутренней проблемой России и все чаще становится предметом внимания международных организаций.

Представляется очевидным, что многие из этих факторов, подрывающих экономический, правовой и международный престиж государства, могли быть нивелированы, а существующие – устранены при своевременном применении уже известных науке и практике методов и технологий правоприменения.

Между тем этого не случилось. Проведенная в стране правовая реформа не только не реализовала таких мер, но продемонстрировала явную недооценку самих методологических принципов правосудия. Достаточно сослаться на чисто формальную процедуру изъятия из предусмотренных законом основ правосудия его интегрального принципа – принципа истины.

Формула “правосудие без правды” как парадигма современного правоприменения, ничего общего ни с принципами современной науки и гносеологии, ни с основами современных технологий не имеет. Реализованная на государственном уровне в форме нового УПК РФ судебная реформа тяжелым катком прошла по всей системе государственных учреждений и служб, осуществляющих разработку и применение современных научных методов расследования преступлений и рассмотрения судебных дел.

Научное расследование, активно поддерживаемое государством в советское время, активно вытеснялось формальными процессуальными процедурами и “судоговорением”².

Всесоюзные научно-исследовательские институты судебной экспертизы, осуществлявшие разработку и внедрение новых экспертных технологий правоприменения, преобразованы в экспертные центры практической ориентации. Широкое распространение получили негосударственные формы судебной экспертизы, не имеющие ни процессуальной регламентации, ни методической и материально-технической базы.

Сложилось положение, при котором экспертиза как инструмент права, обеспечивающий объективацию ответственных правовых и управленческих решений, потеряла свою специфику, опустившись до уровня “прочих коммерческих услуг”.

Приведем некоторые характеризующие эту ситуацию факты.

¹ Профессор кафедры криминалистики юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ.

² См., например: Семь смертных грехов современной криминалистики // Международная ассоциация содействия правосудию. Уральское отделение // http://livejoral.com/uro_masp/25801.html

В стране нет общегосударственного закона об экспертной деятельности и тем самым общего правового режима, одного из важнейших атрибутов и инструментов правового государства.

В связи с этим стихийно возникший в условиях рыночной экономики “рынок экспертных услуг” и мощная общероссийская сеть негосударственных учреждений экспертизы фактически находятся вне сферы правового регулирования. Экспертная деятельность, в том числе судебно-экспертная, не отнесена к числу видов деятельности, требующих лицензирования³, а также обязательной сертификации и аккредитации⁴.

В России отсутствует общегосударственная система, осуществляющая единое научно-методическое, кадровое, финансово-экономическое и технологическое обеспечение данного вида деятельности, хотя существуют параллельно действующие и неоправданно дублирующие друг друга ведомственные системы государственной экспертизы с мощным кадровым и финансово-хозяйственным обеспечением⁵.

Таким образом, в стране отсутствует общий режим правового регулирования экспертной деятельности, а сама она не рассматривается как вид деятельности, требующей координации и поддержки на общегосударственном уровне.

Указанные системные изменения структуры и статуса экспертной деятельности в России, и в первую очередь ее коммерциализация на уровне негосударственных экспертных систем, привели к очевидным деформациям⁶ и качественным изменениям в ее уровне. Само понятие экспертной деятельности как института и категории права подменено понятием экспертных услуг как рыночной категории. Между тем остается бесспорным положение о том, что доказательств, порождаемые экспертизой, как основания правовых решений не могут находиться в сфере рынка.

В сфере самого рынка возникло множество проблем, связанных с фальсификацией экспертных заключений и ошибочностью принимаемых на их основе правовых и управленческих решений.

³ См.: Федеральный закон “О лицензировании отдельных видов деятельности” от 13 июля 2001 г. (в ред. от 18 июля 2009 г.).

Оценка значимости экспертной деятельности законодателем особенно ясно прослеживается на фоне того, что этим Законом к числу лицензируемых отнесены нотариальная, страховая, защита интеллектуальной и некоторые другие сопоставимые по значимости виды деятельности.

⁴ См.: Федеральный закон “О техническом регулировании” от 27 декабря 2002 г. (в ред. от 18 июля 2009 г.).

⁵ Ведомственные системы экспертной деятельности, с одной стороны, дублируют друг друга, умножая материальные издержки, а с другой – не обеспечивают ее нормального функционирования. Так, наиболее мощные ведомственные экспертные системы МВД-ФСБ, действуя в рамках своих уставных функций, не вправе осуществлять судебно-экспертную деятельность, относящуюся к сфере и компетенции органов юстиции.

⁶ Именно так следует оценивать Закон об оценочной деятельности (см.: Федеральный закон “Об оценочной деятельности в Российской Федерации” от 29 июля 1998 г.).

Оценка стоимости товара, вещи как задача традиционной товароведческой экспертизы, осуществляемой в установленной законом процессуальной форме, выделен данным Законом в категорию “оценочной деятельности”, осуществляемой на коммерческой основе. Однако, поскольку оценка собственности всегда порождает существенные правовые последствия и затрагивает охраняемые законом права и интересы граждан, она во всех, в том числе внесудебных, коллизионных ситуациях требует именно *экспертной* процессуальной процедуры.

Следует учитывать также, что противостоящая праву криминальная и связанная с криминалом деятельность также претерпела существенные изменения и обрела самый современный технологический уровень в форме организованной преступности, сращивания ее с органами исполнительной и правоохранительной систем, использования для планирования, совершения и сокрытия преступлений самых высоких технологий.

Перед лицом этих вызовов времени правовая наука и практика должны пересмотреть приоритеты своего развития и модернизации в пользу совершенствования своего технологического уровня. Значительный потенциал в этом отношении имеют такие отрасли юридической науки, как криминалистика и судебная экспертиза. Реализация этого потенциала потребует учета современного состояния этих отраслей знания и формирования стратегии их перспективного развития.

Стратегия перспективного развития технологического уровня применения должна исходить как из глубокого научного анализа технологического потенциала экспертизы и криминалистики, так и из необходимости их правовой и управленческой защиты как эффективных инструментов развития современного информационного высокотехнологичного и демократического общества.

Пути и условия модернизации технологического уровня правоприменительной деятельности

Поскольку актуальность и необходимость совершенствования правоприменительной деятельности самоочевидны, особый интерес представляют пути и условия модернизации ее технологического уровня.

На первом этапе преодоления технологического отставания целесообразно воспользоваться типовыми технологическими инструментами, уже апробированными в родственных видах государственной деятельности.

Следует отметить, что уровень научного и технологического обеспечения правоприменительной деятельности весьма контрастно выглядит на фоне этих показателей смежных наук и отраслей знания. Так, экономика интенсивно развивает практические приложения системного анализа, моделирования операций, вероятностной статистики, теории решений в ситуациях определенности и неопределенности, что позволяет обеспечивать достаточный технологический уровень решения экономических задач в самых различных отраслях и ситуациях. Не меньшее развитие технологического уровня своей деятельности обеспечено в других, близких к праву областях: финансово-кредитной сфере, внешнеэкономической деятельности, радио, телевидении, медицине и др.

Механизм принятия решений в своей основе является общим для всех видов целенаправленной профессиональной деятельности. В связи с этим для разработки методологии принятия правовых решений могут быть использованы как общая теория и методология принятия решений, так и апробированные в науке и практике инструменты принятия решений в специальных отраслях науки и смежных областях деятельности, по которым уже имеется обширная литература⁷.

⁷ См.: Орлов А.И. Принятие решений. Теория и методы разработки управленческих решений. М., 2005; Лутвак Б.Г. Экспертные оценки и принятие решений. М., 1996; Тейлор Г. Экономические прогнозы и принятие решений. М., 1970; Morris De Groot. Optimal Statistical Decisions. Wiley Classics Library. 2004, Anderson, Barry F. The Three Secrets of Wise Decision Making. Single Reef Press. 2002 и др.

Особо актуальными представляются разработки по механизмам принятия решений в управленческой, предпринимательской, финансово-хозяйственной сферах, менеджменте и других, находящихся в сфере правового регулирования.

В системе общей теории принятия решений весьма актуальными для юриста являются: общая методология и схема процесса выработки решений; формальные методы и процедуры измерения предпочтений субъекта принятия решений для построения функций выбора наилучших альтернатив; технологии оценки эффективности и предпочтительности альтернатив по выбранным критериям в сложных ситуациях; основные положения теории управления (законы, принципы, методы) в практической работе по управлению техническими системами; современные научные методы анализа проблем и задач, возникающих в ходе управления; современные методы математической теории принятия решений для решения типовых задач их обоснования.

В числе прикладных отраслей и технологий, связанных с теорией принятия решений, особое значение для верификации правовых решений имеют разработки, связанные с механизмами принятия решений в ситуациях, существенно различающихся по объему информации в основаниях принятия решений.

Правовые решения, принимаемые в условиях неопределенности (ОРД, дознание, начальные стадии предварительного расследования), и правовые решения при установлении всех предусмотренных законом фактических обстоятельств имеют различную логическую структуру и требуют различных познавательных процедур и технологий⁸.

Теория принятия решений раздельно рассматривает инструменты принятия решений в условиях информационной определенности и неопределенности, что соответствует различным стратегиям расследования и верификации принимаемых решений.

Следующим этапом модернизации технологического уровня правоприменения должны стать **адаптация** типовых технологических инструментов и создание собственных технологических алгоритмов, программ и фондов.

Это направление может быть проиллюстрировано уже получившей широкое применение в зарубежной практике технологией анимационного компьютерного моделирования.

Поскольку информационная структура исследуемых объектов и решаемых в этих отраслях задач (боевые операции, рефлексивное управление, принятие решений в ситуациях неопределенности, качественные методы принятия решений и др.) обнаруживает весьма близкую аналогию с технологиями юридического анализа, использование методов компьютерного имитационного моделирования в практике раскрытия и расследования преступлений имеет несомненную перспективу. Особый интерес представляют эти методы при решении задач построения и проверки версий как наиболее ответственного звена информационно-познавательной деятельности.

⁸ Так, объем информации, которым располагает орган расследования, рассматривается в криминалистике как базовый критерий классификации криминалистических методик расследования, существенно различающихся по сложности, трудоемкости, кадровому, научно-техническому и информационному обеспечению (см.: *Голунский С.А., Шавер Б.М.* Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. М., 1939. С. 3–34; Криминалистика. Информационные технологии доказывания / Под ред. В.Я. Колдина, М., 2007. С. 661).

Имитационная модель есть система комплексного и компонентного построения, в которой функции фактического и экспертного учета информации, анализа, планирования, контроля являются собой единый, неразрывный, взаимосвязанный процесс. Эта модель работает с информацией о ресурсах любого вида и назначения, автоматически моделируя динамику их преобразования по мере ввода информации.

Кроме того, преимущество системы – в ее способности создавать представление о состоянии всех и каждого из участников в структуре их динамических связей, обеспечивая гибкость в настройке и адаптации. Не менее важным достоинством системы является возможность контролировать проведение спланированных процессов, сигнализировать о возникающих отклонениях, направлять процессы в нужное русло развития.

Система позволяет оценивать не только текущее, но и будущее состояние ресурсов и субъектов в зависимости от реальных параметров развития. Информация, подготавливаемая системой, может быть использована для последующих видов анализа и прогнозирования на других инструментальных средствах. Последние также могут быть включены дополнительными элементами в единый программный комплекс.

С учетом многообразия объектов юридического анализа и его инфраструктур важно отметить, что метод обеспечивает моделирование различных предметных областей деятельности и адаптацию к воздействиям других окружающих систем; анализ воздействия происходящих изменений; исследования альтернативных сценариев развития при соблюдении балансовых пропорций; оперативное получение обоснованных прогнозов, выработку превентивных мер; контроль результатов работы с точки зрения безопасности⁹.

Технологии анимационного моделирования уже получили широкое распространение в мировой практике динамического моделирования сложных систем, а применительно к сфере правоприменения – в моделировании механизма дорожно-транспортных и авиационных происшествий.

Использование зарубежного опыта

Поскольку технология, как и любой метод, инвариантна к процессуальной форме и задаче деятельности, использование зарубежного опыта также представляет важный резерв модернизации правоприменительной деятельности.

В семье англосаксонских стран научно-техническое обеспечение правоприменения осуществляется посредством специальной научной отрасли “forensic science” – “судебных наук”, представляющей конгломерат общенаучных и специальных знаний, используемых при расследовании и судебном рассмотрении уголовных и гражданских дел.

Практическая реализация научно-технических средств осуществляется через систему ведомственных аналитических центров по отдельным отраслям правоприменения (наркотики, таможня, медицина, транспорт, экология и др.) При этом относительно высокий технологический уровень научно-технического обслуживания обеспечивается за счет высокого общесистемного технологического уровня в промышленности, строительстве, медицине, образовании и других отраслях.

Поскольку в системе “судебных наук” фактически отсутствуют общесистемные теоретические и методологические разработки, непосредственный интерес для отечественного

⁹ См.: *Строгалева В.П., Толкачева И.О.* Имитационное моделирование. М., 2008. С. 8.

правоприменения представляют конкретные технологические инструменты, апробированные в работе полиции, расследования и суда.

Использование накопленного в России теоретического, методологического и технологического потенциалов

За более чем вековой период своего развития¹⁰ судебно-экспертная наука и практика накопила мощный научно-технический потенциал и сформировала общегосударственную сеть научно-практических центров и лабораторий, обслуживающих нужды органов дознания, предварительного расследования и суда.

СЭУ Минюста РФ являются членами европейской ассоциации судебной экспертизы. В настоящее время судебно-экспертная и криминалистическая системы России представляют уникальную мировую научно-практическую систему, потенциал которой не получил до настоящего времени должной оценки и применения.

Существенные потери эта система понесла в постреформенный период.

В настоящее время одна из важнейших причин, препятствующих широкому использованию научно-технического потенциала судебно-экспертных технологий в практике, состоит в *качественном разрыве профессионального научно-технического уровня экспертизы и следствия*, как предварительного, так и судебного.

Поэтому преодоление разрыва технологического уровня экспертной науки и практики правоприменения является необходимым условием модернизации правоприменения.

В идеологической системе правосудия экспертиза и следствие являются центральными, органически связанными и взаимодополняющими инструментами установления истины и принятия правовых решений.

Фактически, однако, экспертиза и следствие существуют в форме автономных государственных органов, деятельность которых координируется не на технологическом, а на процессуально-управленческом уровне. На этой почве возник технологический разрыв в практической реализации современных научно-технических технологий в деятельности следствия и экспертизы: следствие «не видит» возможностей экспертизы, в силу чего не может их реализовать, а эксперт не может отвечать на вопросы, которые перед ним не поставлены. Оказавшись же перед объектом исследования, он не видит предмета доказывания.

Этот технологический разрыв усугубляется весьма низким уровнем профессиональной подготовки основной массы следственных работников¹¹.

Юридическая наука

Технологический уровень любого вида деятельности может быть обеспечен только на основе высокоразвитой

теории и методологии науки. Теория открывает закономерности объекта исследования, методология использует их для формирования алгоритмов и технологий деятельности.

С момента своего зарождения юридическая наука обслуживала материально- и процессуально-правовые уровни деятельности, что обеспечивало в прошедшие столетия решение ее основных задач. Юристу для нормального функционирования достаточно было знать материальное, процессуальное право и практику. Новое время кардинально изменило ситуацию. Современные экономические, информационные и технологические реалии в структуре правоотношений существенно изменили требования, предъявляемые к правоприменителю, юридической науке и образованию.

Между тем методологический и технологический уровни правоприменения не претерпели каких-либо серьезных изменений. Наука права сконцентрирована на изучении догмы права, методология правоприменения не получает необходимой разработки, и ее технологический уровень остается без научного обеспечения.

Практические следствия такого состояния науки наиболее отчетливо проявились в сфере уголовной юстиции.

В русле модернизации и оптимизации деятельности государственного аппарата по раскрытию, расследованию, судебному рассмотрению и предупреждению преступлений одно из ведущих мест должны занять научные методы работы органов дознания, предварительного расследования и суда. В их числе ведущее место должны занимать экспертные и криминалистические технологии установления юридических фактов и обоснования правовых решений. Именно они представляют основной канал использования современной науки и техники, современных научных, технических и промышленных технологий в сфере раскрытия и расследования преступлений и при рассмотрении судебных дел.

Особое положение в решении задач технологического обеспечения правоприменительной деятельности занимают науки криминалистики и судебной экспертизы.

Криминалистика и судебная экспертиза на протяжении XIX и первой половины XX в. развивались как прикладные отрасли естественно-технического и гуманитарного знания. Опыт эмпирических исследований и обобщений, накопленный за период своего существования, создание ряда фундаментальных теорий, предметных учений и методических разработок позволили сформироваться этим отраслям знания как самостоятельным наукам. В настоящее время они включены в официальные классификации наук, по которым осуществляются подготовка кадров в высших учебных заведениях и защита диссертаций на соискание ученых степеней данных наук.

Еще более важным является то, что за период их существования накоплен технологический потенциал, позволяющий на уровне надежности современных научных технологий решать типовые криминалистические и судебно-экспертные задачи.

Особое место в системе правоприменения занимает криминалистика. Имея сложный естественно-гуманитарный профиль, эта наука в силу своей природы призвана служить проводником естественно-технических знаний в правоприменение и быть базовой наукой, обеспечивающей его технологический уровень.

Однако существующий статус отечественной криминалистики еще весьма далек от решения этих задач. Действующий образовательный стандарт криминалистики, преподаваемой

¹⁰ В 2012 г. юридическая общественность отмечала 100-летие судебной экспертизы в России и 50-летие системы судебно-экспертных учреждений Минюста РФ (см.: 100 лет судебно-экспертным учреждениям Минюста России. 1912–2012. М., 2012; Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. Из века в век: 1962–2012. М., 2012).

¹¹ Тяжелые условия труда, низкий образовательный уровень, недостаточное материально-техническое обеспечение вызывают текучесть кадрового состава, в результате чего средний стаж российского следователя не превышает трех лет. Такой срок является совершенно недостаточным для специалиста, где понятия опыта и профессионализма являются синонимами.

в высших юридических учебных заведениях страны¹², ограничивает ее сферой расследования преступлений.

Одна из ведущих научных школ криминалистики, возглавляемая проф. Р.С. Белкиным, представляет криминалистику как теоретическую науку, систему теорий и учений, не связанную с анализом методологии и технологий криминалистической деятельности.

Методический спектр специальных задач криминалистики авторы ограничивают разработкой “технических средств, тактических приемов и методических рекомендаций по собиранию, исследованию и использованию доказательств”¹³. Однако “как из ста кроликов нельзя создать одну лошадь”, так и из отдельных средств, приемов и рекомендаций нельзя создать современной методики и технологии решения профессиональных задач.

Авторы реально даже не ставят задачи создания методологии и технологии криминалистики, а ее функция ограничивается сферой исследования доказательств. Одна только замена в учебниках терминов “метод” на “методологию” и “прием” на “технологию” не может решить этой задачи.

Преодоление отставания криминалистики связано с заменой эмпирических подходов научными методами и повышением технологического уровня продуктов научного знания. “Научные рекомендации” и “тактико-методические приемы”, которыми обеспечивала практику криминалистика прошлого века, должны быть представлены в составе типовых методик и технологий решения криминалистических задач.

Качественное различие эмпирического и технологического уровней продуктов науки состоит не в их терминологическом оформлении, а в уровне их *надежности*. Этот показатель является определяющим и особенно важным в сфере правоприменения.

Поэтому эмпирический уровень должен быть преобразован в современную научную методологию, а продукты криминалистики и судебной экспертизы – соответствовать современным технологическим требованиям.

Кадровое обеспечение

Необходимым условием формирования технологического уровня правоприменения является его кадровое обеспечение. В этом вопросе сосредоточено наибольшее число практических проблем.

1. В настоящее время отсутствуют образовательные стандарты, программы и высшие учебные заведения, специально созданные для подготовки таких специалистов.

2. Существующие стандарты, программы и учебные заведения готовят специалистов в области криминалистики и судебной экспертизы для решения узкоспециальных профессиональных задач.

3. Современный правоприменитель должен обладать знаниями и умениями владения *комплексной* информацией, на основе которой может быть принято правовое решение. Такой специалист требует специальной подготовки, включающей право и комплекс специальных дисциплин, обеспечивающих решение правоприменительных задач на современном технологическом уровне.

На практике в качестве прообразов таких специалистов могут рассматриваться прокуроры-криминалисты и следователи-криминалисты, организующие комплексные мероприятия по применению научно-технических средств для решения задач розыска, идентификации и доказывания.

В настоящее время для подготовки таких специалистов надлежащего уровня необходима разработка специальных стандартов высшего специального образования, а также последующего образования, магистратуры и аспирантуры.

Стратегия перспективного развития технологического уровня применения должна исходить как из серьезного научного анализа технологического потенциала экспертизы и криминалистики, так и из необходимости их правовой и управленческой защиты как эффективных инструментов развития современного информационного высокотехнологического и демократического общества.

Проблемы модернизации технологического уровня правоприменения подверглись широкому обсуждению на ряде международных конференций и форумов, связанных со 100-летием криминалистической экспертизы в России и 50-летием Российского федерального центра судебных экспертиз при Минюсте РФ.

Наиболее развернутое и обоснованное освещение эти проблемы получили в цикле работ Российского федерального центра судебных экспертиз, подготовленных к этому юбилею¹⁴.

В заключение отметим главное.

1. Поскольку эффективность правоприменения определяет эффективность всей правовой системы, актуальность, масштаб и уровень проблемы технологического обеспечения правоприменительной деятельности заслуживает внимания всей юридической общественности и руководства страны.

2. В настоящее время накоплен научно-технический опыт и потенциал, а также существуют реальные условия качественного изменения структуры и уровня технологического обеспечения правоприменительной деятельности.

3. Поскольку правоприменение и правосудие являются функциями государства, задачи их совершенствования являются задачами государства. Эти задачи не могут быть решены отдельными учеными и даже отдельными научными коллективами без реальной государственной поддержки.

¹² См.: Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки по специальности 021100 “Юриспруденция” (третий уровень высшего профессионального образования). М., 2000.

¹³ Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина. М., 2006. С. 51.

¹⁴ См.: Судебная экспертиза: перезагрузка / Под ред. С.А. Смирновой. Т. 1. М., 2012. Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения; Т. 2. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы / Колл. авт.; Т. 3. Силabusы по судебной экспертизе. Учеб.-метод. комплекс.